

уголовно-процессуального права требует разработки как качественно иной, новой аргументации, так и переосмысления имеющегося багажа научных знаний и практического опыта. Проблема разрешения уголовного дела с достижением задач восстановления нарушенных преступлением правоотношений и соблюдения баланса прав и законных интересов всех участников уголовно-процессуальных правоотношений является остро дискуссионной в уголовно-процессуальной науке, а предложенные варианты реализации данных задач имеют значение и для правоприменительной практики. Обозначенные проблемы на сегодня наукой уголовного процесса не разрешены, следовательно, правоприменители не обеспечены соответствующими инструментарием, механизмами, призванными эффективно восстановить нарушенные права граждан, общества и государства, пострадавших от преступления, снизить карательную практику. Проблемы постановления обвинительного приговора без назначения наказания недостаточно проработаны в науке, в этой связи следует согласиться с соискателем, что до представленного исследования они не разрабатывались на монографическом уровне, а потому и судебная практика лишена научно обоснованных выводов и предложений, которые могли бы быть востребованы. В свете чего предпринятая автором исследования, на наш взгляд, продуктивная попытка устранить имеющиеся пробелы, структурировать и обобщить исследовательские знания об обвинительном приговоре без назначения наказания и актуальную судебную практику является своевременно сформулированной целью и подчеркивает *актуальность темы исследования*, а смелость исследователя в выборе темы исследования и формулировании соответствующих задач заслуживает поддержки и одобрения.

Автором поставлена перед собой *цель* разработать совокупность теоретических положений об обвинительном приговоре без назначения наказания, предоставляющие возможность соблюдения баланса интересов участников уголовно-правового конфликта и реализации восстановительного подхода в современной парадигме уголовного судопроизводства, а также разработать комплекс предложений по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства, регулирующего основания и порядок постановления данного вида обвинительного приговора (с. 6).

Ознакомление с диссертацией И.П. Поповой приводит к выводу, что цель исследования достигнута. Данный результат обеспечен решением совокупности *задач*, которые поставил перед собой диссертант: определить роль обвинительного приговора без назначения наказания в восстановительном подходе современной парадигмы уголовного судопроизводства; выявить исторические закономерности возникновения, становления и развития уголовно-процессуального законодательства России, регулирующего постановление обвинительного приговора без назначения наказания; на основе

сущности обвинительного приговора без назначения наказания сформулировать авторское определение его понятия, рассмотреть значение и выявить отличительные признаки; определить основания постановления обвинительного приговора без назначения наказания и рассмотреть вопрос о возможности их классификации; проанализировать судебную практику постановления обвинительного приговора без назначения наказания и выявить проблемы процессуального порядка его постановления, а также особенности его постановления в отношении несовершеннолетних и при изменении обстановки; сформулировать предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства, регулирующего вопросы постановления обвинительного приговора без назначения наказания (с. 6).

Цели и задачи сформулированы в соответствии с уровнем современного развития российской уголовно-процессуальной науки. Научная состоятельность, обоснованность и достоверность результатов диссертационного исследования обеспечены использованной автором апробированной в уголовно-процессуальной науке *методологией* и базируются, во-первых, на должной *теоретической основе*: положениях науки философии, общей теории права, социологии, уголовно-процессуального и уголовного права; во-вторых, на необходимой *нормативной базе*, которую составили Конституция Российской Федерации, международно-правовые акты, федеральные конституционные законы, УК РФ, УПК РФ, ранее действовавшее уголовно-процессуальное законодательство и правовые акты, законодательство СССР и РСФСР, ведомственные нормативно-правовые акты, а также зарубежное уголовно-процессуальное законодательство; и, в-третьих, на достаточной *эмпирической базе*: автором изучена опубликованная судебная практика, а также 717 обвинительных приговоров, в том числе, 285 обвинительных приговоров без назначения наказания, постановленных судами общей юрисдикции 59 субъектов Российской Федерации в 2010–2018 гг.; 245 постановлений о прекращении уголовного дела (уголовного преследования), постановленных судами Российской Федерации; проведено анкетирование 425 судей в 7 субъектах Российской Федерации; выводы сформулированы, в том числе, на основе личного практического опыта соискателя в должности судьи судов различного уровня судебной системы Иркутской области. И. П. Поповой проанализировано свыше 600 специальных литературных источников: монографий, научных статей и авторефератов, что свидетельствует о добросовестном подходе соискателя.

Методологической основой диссертационного исследования послужили всеобщий диалектический метод научного познания и основанные на нем общенаучные (анализ, синтез, обобщение, индукция и дедукция) и частно-научные (историко-правовой, сравнительно-правовой, формально-логический, аксиоматический, статистический, социологический) методы. Приведенные

вышеуказанные методы позволили обеспечить полноту, объективность и последовательность выводов, сделанных автором.

Диссертационное исследование И.П. Поповой обладает несомненной *научной новизной*, проявляющейся в совокупности положений, сформулированных в диссертации, в том числе выносимых на защиту. Заслуга диссертанта, прежде всего, заключается в том, что ею впервые были обобщены и приведены в логическую систему позиции различных исследователей на основании постановления обвинительного приговора без назначения наказания, изучена его правовая природа, выявлены существенные признаки, проанализировано его значение, сформулировано авторское определение понятия, выявлены проблемы порядка постановления и предложены варианты их решения.

Потребность в разрешении указанных и взаимосвязанных с ними иных задач, отраженных в исследовании, назрела давно, что свидетельствует не только об актуальности диссертационного исследования И.П. Поповой, но и о его своевременности, новизне и теоретической значимости.

Диссертантом проанализирован весь спектр научных мнений относительно сущности, оснований и порядка постановления обвинительного приговора без назначения наказания, что придает диссертации полемичность. Новизна и творческий элемент авторской позиции состоят в системе аргументации, которую автор развивает в пользу сохранения данного вида обвинительного приговора, зачастую рассматриваемого как процессуальная форма, способная быть востребованной только при пробелах правового регулирования и невозможности назначения наказания, или признается излишней, поскольку рассматриваются достаточными имеющиеся два других вида обвинительных приговоров. Теоретическая значимость диссертации заключается в сформулированной авторской позиции относительно сущности обвинительного приговора без назначения наказания как одного из процессуальных средств реализации восстановительного подхода в уголовном судопроизводстве, что в целом направлено на повышение эффективности уголовного правосудия. С учетом чего представляется очевидной *теоретическая и практическая значимость* проведенного исследования, поскольку сформулированные в диссертации И.П. Поповой выводы не только вносят определенный вклад в уголовно-процессуальную доктрину и, несомненно, послужат основой для дальнейшей дискуссии относительно проблем постановления обвинительного приговора без назначения наказания, но также могут быть применены в практической деятельности судов (отдельные выводы могут быть использованы и в правоприменительной деятельности органов дознания, предварительного следствия, прокуроров и адвокатов), при совершенствовании действующего уголовно-процессуального

законодательства, а также могут использоваться в учебном процессе юридических вузов и факультетов.

По форме и содержанию представленная работа *соответствует требованиям*, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук. При написании работы автором выдержан научный стиль изложения и принятой в юридической науке и законодательстве терминологии. Диссертация И.П. Поповой отличается своей обстоятельностью, тщательным анализом судебной практики, научной зрелостью выводов и предложений. Следует отметить и способность автора детально анализировать действующее законодательство, корректный и уважительный тон научной полемики с последовательным отстаиванием авторской позиции, подведение промежуточных итогов по разделам работы.

Автореферат диссертации адекватно отражает главные идеи и выводы и в должной мере раскрывает ее содержание. Материал диссертации удачно структурирован, изложен логично и в полном соответствии с целью и задачами исследования. Названия глав и параграфов адекватно отражают их содержание. *Структура* работы состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы, а также шести приложений. Каждая из частей диссертации составляет органическое единство с другими частями, образуя в итоге цельное самостоятельное исследование, раскрывающее весь спектр вопросов, характеризующих проблемы постановления обвинительного приговора без назначения наказания.

В *первом параграфе первой главы* диссертации обвинительный приговор без назначения наказания рассматривается в аспекте восстановительного подхода современной парадигмы уголовного судопроизводства. Автор обоснованно полагает, что карательная модель правосудия, предусматривающая неотвратимость наказания как меры воздействия за преступление, не всегда является эффективным процессуальным средством для достижения назначения уголовного судопроизводства и не может выступать единственным способом реагирования на преступление (с. 16–22). Раскрыв концептуальные положения модели восстановительного правосудия, автор диссертации убедительно продемонстрировал коренные различия восстановительного правосудия и современной доктрины отечественного уголовного правосудия (с. 25–29). В работе сформулированы два пути интеграции восстановительного подхода в современную парадигму уголовного судопроизводства, и сделан мотивированный вывод о приемлемости «встраивания» аспектов восстановительного подхода в уголовное судопроизводство на основе публичности уголовного правосудия (с. 30–34). Рассматривая назначение уголовного судопроизводства через призму двух моделей правосудия, диссертант формулирует вывод, что содержание

назначения уголовного судопроизводства должно сочетать публичное начало уголовного процесса и восстановительный подход и обосновывает вывод о том, что обвинительный приговор без назначения наказания выступает как одно из возможных средств реализации восстановительного подхода в уголовном судопроизводстве (с. 43–51).

Во *втором параграфе* на основе ретроспективного анализа норм, регламентирующих возникновение и развитие исследуемого диссертантом вида обвинительного приговора, автором сформулирован обоснованный вывод, что еще до возникновения обвинительного приговора без назначения наказания существовали основания, в силу которых не всегда реагирование государства на преступление завершалось наказанием. Появление видов обвинительных приговоров, по аргументированному мнению автора, обусловлено отказом законодателя с принятием Устава уголовного судопроизводства 1864 г. от такой процессуальной формы, как приговор об оставлении в подозрении (с. 54–56).

На базе полученных результатов в *третьем параграфе* автором исследования сформулировано значение и понятие обвинительного приговора без назначения наказания в отечественном уголовном судопроизводстве. Формулируя понятие исследуемого вида обвинительного приговора, диссертант обоснованно изначально исследовал общее понятие приговора, требования к ним и сущность обвинительного приговора. Автор не только привел высказанные точки зрения ученых о необходимости ревизии понятия приговора, но и высказал по отношению к ним свое отношение, проанализировал аналогичное понятие в законодательстве зарубежных стран (с. 73–81, 86–97). Рассмотрев правовые последствия исследуемого итогового судебного решения, соискатель рассмотрел его значение (с. 106–113) и выявил признаки обвинительного приговора без назначения наказания (с. 114). На основе чего диссертант предложил функциональное, точное определение понятия приговора, отражающее его сущностные признаки (с. 114–115).

В результате проведенного в первой главе исследования автором в целом раскрыта сущность данного вида обвинительного приговора.

Вторая глава посвящена основаниям и порядку постановления обвинительного приговора без назначения наказания, в том числе, в ней раскрыты особенности постановления данного приговора в отношении несовершеннолетних и при изменении обстановки. В *первом параграфе второй главы* автор верно акцентирует внимание на то, что одна из основных тенденций развития современной уголовно-правовой и процессуальной наук и соответствующего законодательства заключается в поиске оптимальных способов разрешения уголовно-правового конфликта, возникающего в связи с совершением преступлений небольшой и средней тяжести, составляющих большинство в числе уголовных дел, находящихся на рассмотрении в судах. В этой связи соискатель обоснованно подчеркивает, что обвинительный приговор

без назначения наказания позволяет минимизировать уголовную репрессию, а вопрос его оснований является остро дискуссионным (с. 119). В работе не только обсуждается полемика по указанному вопросу, но и предложена авторская классификация выявленных правовых оснований данного итогового судебного решения (с. 131–132). Резонным является и предложение соискателя закрепить в уголовно-процессуальном законе основания постановления обвинительного приговора без назначения наказания, дополнив ст. 302 УПК РФ соответствующей частью 5.1 (с. 163–164).

Во *втором параграфе второй главы* диссертации рассмотрен процессуальный порядок постановления обвинительного приговора с акцентом на тех проблемах, которые имеют значение в аспекте восстановительного подхода в уголовном судопроизводстве. Впрочем, следует отметить, что вся работа автора по исследуемым проблемам последовательно преломляется в таком ключе, что придает ей логичность, стройность и цельность, и, в свою очередь, подчеркивает новизну не только такого подхода, но и полученных результатов. Представляется, что именно личный опыт диссертанта позволил указанные проблемы порядка постановления приговоров не только вскрыть, но и предложить оптимальные реалистичные пути их разрешения. При этом автор демонстрирует и тщательное исследование им этих моментов в уголовно-процессуальной науке, что позволило сформулировать и теоретические выводы. Например, соискатель сформулировал заслуживающее внимания понятие особого мнения, рассматривая его как самостоятельный процессуальный документ, выражающий итоговую позицию судьи по одному или нескольким вопросам, подлежащим разрешению при принятии решения, при расхождении этой позиции с коллегиальным мнением состава суда (с. 183).

Третий параграф второй главы отражает дискуссионные вопросы по особенностям постановления обвинительного приговора в отношении несовершеннолетних и в связи с изменением обстановки. Справедливо подчеркивается диссертантом парадоксальность ситуации, когда «в отсутствие иных целевых установок и каких-либо существенных отличий в нормах УПК РФ (за исключением особенностей, отраженных в главе 50 УПК РФ) при производстве по уголовным делам именно в отношении несовершеннолетних успешно применяются восстановительные подходы» (с. 195). Между тем, верно отмечается автором и проблема разграничения видов процессуальных решений при применении принудительных мер воспитательного воздействия, предложен вариант ее решения (положение на защиту № 9, с. 204–215). Рассматривая возможность постановления обвинительного приговора без назначения наказания при изменении обстановки, автор проанализировал имеющиеся точки зрения ученых и сгруппировал соответственно пять позиций относительно того, в какой процессуальной форме реализуется норма, предусмотренная ст. 80.1 УК РФ (с. 216–221).

В каждой главе изложено авторское видение основных направлений совершенствования постановления обвинительного приговора без назначения наказания. Большинство выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, заслуживают поддержки и вызывают значительный интерес, обладают *новизной*.

Так, оригинальные суждения высказывает диссертант по вопросу о кризисе концепции наказания, обусловившей необходимость поиска новых подходов в определении целей и задач уголовной юстиции, а также создании механизмов, обеспечивающих соблюдение разумного баланса процессуальных интересов личности и государства (с. 18–21).

И.П. Попова придерживается верного подхода к пониманию публичного начала в уголовном судопроизводстве, на базе чего проанализировала две модели уголовного правосудия: карательную и восстановительную (с. 24–36). В результате чего диссертантом сформулирован обоснованный вывод о том, что восстановительная модель не может заменить карательную, однако данная модель позволила иначе взглянуть на современную парадигму уголовного правосудия и способна обогатить ее отдельными подходами и технологиями (с. 32, 39).

Заслуживает поддержки вывод автора о необходимости ревизии содержания назначения уголовного судопроизводства, для сочетания в нем публичного начала уголовного процесса и восстановительного подхода (с. 40–49). Следует поддержать автора, обосновавшего вывод о том, что достижение назначения уголовного судопроизводства возможно только с помощью регламентированных законом процессуальных средств, а исследуемый вид обвинительного приговора, являясь одним из них, способен стать средством реализации восстановительного подхода в уголовном судопроизводстве (с. 50–51).

Обстоятельно исследован в диссертации вопрос об исторической обусловленности возникновения обвинительного приговора без назначения наказания в отечественном уголовном судопроизводстве. Заслуживает поддержки вывод о том, что появление нескольких видов обвинительного приговора было вызвано потребностью в процессуальной форме принятия решения о виновности лица, когда отсутствуют основания для назначения наказания или не имеется оснований для отбывания назначенного наказания. Виды обвинительного приговора возникли, начиная с Устава уголовного судопроизводства 1864 г., когда вопрос о виновности становится главным в уголовном судопроизводстве, а законодатель отказался от приговора об оставлении в подозрении, не разрешавшего вопрос виновности (с. 70).

Диссертант приходит к заслуживающему внимание выводу о том, что в норму-дефиницию в УПК РФ нет оснований включать различные аспекты понятия приговора, а представляется достаточным отразить лишь те признаки приговора, которые относятся ко всем его видам, отражают его сущность,

не усложняя дефиницию, что дает возможность ее использования как в науке, так и на практике (с. 74, 80). Автором верно подмечено, что появление главы 51.1. УПК РФ, регламентирующей освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, вопреки позиции отдельных авторов, не влияет на понятие приговора (с. 76–78).

Следует согласиться с выводом автора о том, что УПК РФ содержит исчерпывающий перечень из трех видов обвинительных приговоров (ч. 5 ст. 302), а применение норм уголовного закона в порядке ст. 432 УПК РФ и ч. 8 ст. 302 УПК РФ не дают оснований считать, что они влекут появление новых самостоятельных видов обвинительных приговоров (с. 85).

Весьма интересными представляются соображения И.П. Поповой относительно содержания требования справедливости приговора (с. 90–97). Соискатель обоснованно констатирует, что законодатель формулирует понятие «справедливость», как соразмерность (или соответствие) назначенного наказания содеянному и личности виновного. Рассматривая такой подход узким, характеризующим справедливость в материальном смысле, диссертант верно акцентирует внимание на то, что он не позволяет оценивать правосудность различных видов приговоров, в том числе, обвинительного приговора без назначения наказания (с. 93). Предложение автора рассматривать справедливость в уголовном процессе в процессуальном смысле как справедливость процедуры уголовного правосудия, когда таковыми должны быть как сам процесс уголовного судопроизводства, так и достигнутый результат, заслуживает одобрения.

Убедительны выводы автора о значимости изучения личности в уголовном процессе, и что к моменту постановления обвинительного приговора без назначения наказания цели уголовного наказания, которые определяют необходимость его назначения, могут быть фактически достигнуты, либо могут быть достигнуты без назначения наказания или отсутствует необходимость в их достижении, что в свою очередь может повлечь принятие такого итогового судебного решения, как обвинительный приговор без назначения наказания (с. 98–106).

Заслуживают поддержки оценки И.П. Поповой, характеризующие значение обвинительного приговора без назначения наказания как формы реализации уголовной ответственности, в результате чего достигаются цели частной и общей превенции при снижении уголовной репрессии (с. 113).

Отличается существенной новизной авторский подход к изучению проблем постановления одного из видов итоговых решений, наименее исследованных в науке уголовно-процессуального права. Диссертант не только констатировал имеющиеся в уголовно-процессуальном праве точки зрения об основаниях постановления обвинительного приговора без назначения наказания, а на основе изучения сущности исследуемого приговора выявил его

признаки (с. 114, 119–130) и через призму их совокупности рассмотрел нормативные положения, научные воззрения и правоприменительную практику, удачно иллюстрируя имеющиеся проблемы в теории уголовного процесса примерами судебной практики и мотивируя авторскую позицию. Впервые в науке уголовно-процессуального права предложена классификация указанных оснований, озвучены предложения для формулирования новых оснований в целях обеспечения более широкого процессуального инструментария для реализации назначения уголовного судопроизводства (с. 131, 229–230).

Детальному анализу подвергнуты правовые нормы, имеющиеся точки зрения, решения Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ, правоприменительная практика и сделан обоснованный вывод о том, что обвинительный приговор без назначения наказания не может выступать процессуальной формой освобождения от уголовной ответственности. В частности, диссертант верно подчеркивает, что норма ч. 8 ст. 302 УПК РФ противоречит положениям ст. 78 УК РФ, ст. 254 УПК РФ, содержащих императивные указания об освобождении лица от уголовной ответственности, а не от наказания, и отмечает непоследовательность правовых позиций Конституционного Суда РФ и Верховного суда РФ по данным положениям закона (с. 133–140). В связи с чем соискатель занимает верную позицию, что несоответствие процессуальной формы освобождения от уголовной ответственности материально-правовой природе института уголовной ответственности и освобождения от нее, и существующая коллизия норм материального и процессуального права должна толковаться в сторону приоритета норм материального права над процессуальным (с. 143).

В развитие этого вывода диссертант, исследуя мнение отдельных авторов о возможности постановления обвинительного приговора без назначения наказания в отношении умершего, делает, в свою очередь, обоснованный вывод и о том, что «умерший не является субъектом преступления, и к нему, поскольку он не может нести уголовную ответственность, не могут быть применены основания неназначения наказания или освобождения от наказания, то есть, нет материально-правовых оснований для постановления приговора любого вида» (с. 148).

Автором проанализировано постановление обвинительного приговора без назначения наказания в случае, когда осужденному в силу положений, установленных законом, не может быть назначен ни один из видов наказания, предусмотренных соответствующей статьей Особенной части УК РФ, что осталось вне нормативного регулирования. Вместе с тем соискатель обоснованно полагает, что постановление такого приговора позволяет восполнить пробел законодательного регулирования при невозможности назначения наказания подсудимому, признанному виновным (с. 159–161).

Заслуживает внимания и авторский подход к разрешению выявленных проблем порядка постановления обвинительного приговора без назначения наказания. Представляется, что поиску данных решений, бесспорно, содействовал и личный опыт автора. При этом автор прав, избрав для рассмотрения в данном параграфе только те актуальные проблемы, которые не разрешены, а также преломив их через призму вопроса виновности, как главного вопроса уголовного судопроизводства, и восстановительного подхода, последовательно прослеживающихся по ходу всего исследования.

Содержатся в диссертации И.П. Поповой также интересные предложения по совершенствованию действующего уголовно-процессуального законодательства, характеризующиеся новизной и актуальностью. Так, предложенный в работе алгоритм постановления обвинительного приговора, обусловленный стоящими в настоящее время перед уголовным правосудием задачами минимизации уголовной репрессии, безусловно, заслуживает внимания законодателя, поскольку отражает современные тенденции развития уголовно-процессуальных правоотношений (с. 173–174).

Бесспорно, новизной обладает и комплекс предложений диссертанта по совершенствованию регламентации особого мнения. В частности, на основе публичного характера уголовного правосудия, позволяющего знать содержание позиции судьи, отличающейся от итогового решения, автор полагает возможным придать особому мнению статус самостоятельного повода для проверки правосудности приговора вышестоящим судом при расхождении мнения судей по главному вопросу – вопросу виновности. Вместе с тем, автор верно отмечает, что особое мнение, содержащее итоговые позиции судьи по иным вопросам, не может являться предметом самостоятельной проверки, но в случае обжалования приговора сторонами, содержание особого мнения наряду с доводами жалоб и представлений подлежит оценке и рассмотрению вышестоящими судами (с. 181–186).

Представляются обоснованными и другие взвешенные предложения диссертанта об изменении в УПК РФ (с. 49, 94, 97, 171, 178, 181, 188–189), отраженные в обобщенном виде в соответствующем законопроекте в приложении В (с. 300–305). Справедливо отмечая эффективность для формирования единообразия судебной практики разъяснений своей позиции Верховным Судом РФ, автор также разработал заслуживающий внимания Проект постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации», содержащийся в Приложении Г (с. 306–308).

Как верно подмечено автором, изменение обстановки и применение принудительных мер воспитательного воздействия к несовершеннолетнему осужденному при совершении преступления небольшой и средней тяжести (ч. 1 ст. 432 УПК РФ) чаще всего применяются в судебной практике в качестве

оснований для постановления обвинительного приговора без назначения наказания (с. 158–159). Соискатель справедливо подчеркивает, что, рассмотрев вопрос виновности при постановлении приговора на основании ч. 1 ст. 432 УПК РФ, суд вправе применить к осужденному принудительные меры воспитательного воздействия, контроль за исполнением которых осуществляется уже в порядке исполнения приговора и исключается возможность возврата к вопросу уголовной ответственности и наказания несовершеннолетнего осужденного (с. 207).

Глубокий анализ высказанных позиций по поводу процессуальной формы решения при изменении обстановки, позволили автору прийти к вполне обоснованному выводу о том, что в этом случае постановляется обвинительный приговор без назначения наказания (с. 216–220).

О добросовестном подходе диссертанта к работе свидетельствует обнаружение им в судебной практике таких нюансов, на которые ранее исследователями не обращалось внимание. В частности, И.П. Попова впервые исследовала вопросы возможности постановления обвинительного приговора без назначения наказания в порядке сокращенных производств (с. 191–192), в отсутствие подсудимого (с. 189–190), конкуренции оснований, предусмотренных ст. 80.1 УК РФ и ч.1 ст. 92 УК РФ (с. 214–215), и возможность вынесения данного приговора при изменении категории преступления (с. 174–176). Сформулированные в итоге выводы автора, несомненно, обладают научной новизной, при этом соискателем выявлен случай постановления обвинительного приговора без назначения наказания в особом порядке в отсутствие подсудимого, что противоречит положениям ст. 316 УПК РФ (с. 190).

На основании выполненных автором исследований даны авторские трактовки понятий и дефиниции, среди которых, в частности, дефиниция приговора (с. 80), авторские определения понятий «обвинительный приговор» (с. 81), «обвинительный приговор без назначения наказания» (с. 10, 114–115), «особое мнение» (с. 183).

В диссертационной работе имеются и другие весьма интересные и рациональные выводы и суждения, которые в результате убедительного и эксклюзивного авторского обоснования характеризуются научной новизной. Результаты диссертационного исследования И.П. Поповой прошли обширную *апробацию и внедрение*: они докладывались более чем на 30 научно-практических конференциях различного уровня, были внедрены в учебный процесс Байкальского государственного университета, Бурятского государственного университета, Восточно-Сибирского филиала Российского государственного университета правосудия, Иркутского государственного университета, Национального исследовательского Томского государственного университета, использованы в практической деятельности Верховного суда

Республики Бурятия, Иркутского областного суда и судов Иркутской области, Института повышения квалификации Байкальского государственного университета (для слушателей мировых судей и аппарата мировых судей Иркутской области Центра правового обучения и медиации), а также в практической деятельности при повышении квалификации судей – слушателей факультета повышения квалификации и переподготовки судей, государственных служащих судов и Судебного департамента Восточно-Сибирского филиала РГУП. Весомыми в теоретическом и прикладном аспектах представляются *опубликованные диссертантом научные работы* по теме исследования. Выводы, рекомендации и основные положения диссертации нашли отражение в 33 научных публикациях, в том числе в 7 статьях в журналах, включенных в Перечень ведущих рецензируемых научных изданий и журналов, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации (с. 13–15). Содержание опубликованных работ раскрывают основное содержание диссертации, в том числе, достаточно полно отражают положения, выносимые на защиту.

Очевидно, что автором проведено интересное насыщенное исследование, открывающее новые стороны актуальной дискуссионной темы. Тема диссертации И.П. Поповой соответствует научной специальности 12.00.09 – уголовный процесс в части исследования основных понятий и назначения уголовного судопроизводства, форм реализации норм уголовно-процессуального права, оснований и порядка принятия решений по уголовному делу. Полученные результаты могут использоваться в таких областях исследований, как понятие, сущность и назначение уголовного процесса; механизм уголовно-процессуального регулирования; уголовно-процессуальная форма; решения в уголовном процессе; порядок судебного разбирательства и приговор суда; производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, а также в области исследования перспектив повышения эффективности уголовно-процессуального закона и уголовно-процессуальной правоприменительной практики, и в целом, в области уголовно-процессуальной политики и совершенствовании уголовно-процессуального законодательства. Таким образом, правильный выбор и важность темы диссертации позволили в последующем верно определить объект и предмет исследования, сформулировать соответствующую цель, для достижения которой были поставлены и последовательно решены соискателем соответствующие задачи.

Несомненным вкладом в развитие теории уголовно-процессуального права является полученный автором результат в виде совокупности взаимосвязанных теоретических концептуальных положений об обвинительном приговоре без назначения наказания, которые предоставляют возможность соблюдения оптимального соотношения публичных и частных интересов при разрешении уголовного дела по существу. В числе достижений соискателя, отличающихся научной новизной, следует отметить разработанные им

классификации оснований исследуемого вида обвинительного приговора с использованием в качестве критерия одной из них – судейского усмотрения, другой – возможность достижения восстановительного подхода с помощью обвинительного приговора без назначения наказания как соответствующего процессуального средства. Не исследовалась ранее и правовая сущность данного вида итогового судебного решения, чему дано глубокое теоретическое обоснование, не исследовались также его правовые последствия и особенности постановления; автор предпринял удачную попытку разграничить итоговые судебные решения. Заслуживающим внимание является и впервые сформулированное авторское определение самого понятия обвинительного приговора без назначения наказания. Наряду с изложенным, в работе имеются и другие положения, подчеркивающие личный вклад диссертанта в науку уголовного процесса.

Отмечая высокий уровень проведенного И.П. Поповой диссертационного исследования, считаем необходимым высказать несколько *замечаний*, обратив тем самым внимание на некоторые дискуссионные моменты, нуждающиеся в дополнительной аргументации или разъяснения при публичной защите.

1. Предлагаемые диссертантом изменения в ч. 2 ст. 6 УПК РФ, как показалось, несколько преждевременны и содержат в себе некую недосказанность, своего рода «остановку на полпути». Правоприменителю (прежде всего, суду, ибо иные субъекты уголовного процесса (следователь, дознаватель) и так работают по такой «схеме») словно посылается условный сигнал: «установил виновность (признал лицо виновным) – решил задачу уголовного судопроизводства». Указание в ч. 2 ст. 6 УПК РФ на «назначение виновным справедливого наказания» есть закрепление законодателем наиболее «популярного», логичного исхода разрешения уголовного дела (особенно по тяжким и особо тяжким преступлениям) в современной модели российского уголовного судопроизводства, и его нельзя рассматривать в отрыве от категорий «отказа от уголовного преследования невиновных», «освобождения от наказания» и т.п.

В триаде «преступление – признание виновным – назначение наказания» последнее не является лишним (и даже факультативным) элементом по всем категориям преступлений, т.е. не обладает свойством универсальности. Иначе говоря, в указанном правиле («преступление – признание виновным – назначение наказания») можно сделать, в определенных случаях (в том числе, и исследованных и описанных в рецензируемой диссертации), исключение, но возводить дихотомию «преступление – признание виновным» в абсолютное – излишне. Во всяком случае, пока...

2. На с. 78 Ирина Павловна соглашается с утверждением о том, что «при прекращении уголовного дела по ст. 25.1 УПК РФ лицо решением суда **виновным не признается...** (*выделено нами – А.Ш.*). Это утверждение кажется противоречивым, поскольку если исходить из того, что при прекращении

уголовного дела по этому основанию (в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа) лицо не признается виновным, то оно – невиновно, и, как следствие, данное основание прекращения – реабилитирующее! Но ведь очевидно, что это не так. Собственно, и сама Ирина Павловна на с. 107 диссертации с этим, фактически, и соглашается: «Привлечение к уголовной ответственности означает факт признания судом лица виновным в совершении преступления обвинительным приговором.».

3. Представляется, что вопросы ювенальной юстиции, как представляющие один из ключевых моментов в реализации восстановительных подходов в уголовном судопроизводстве, одной из процессуальных форм которых, в свою очередь, выступает исследуемый обвинительный приговор без назначения наказания, заслуживали рассмотрения в самостоятельном параграфе диссертации. Хотелось бы услышать дополнительные аргументы автора в защиту своей позиции о возможности координации деятельности различных структур, в той или иной степени занимающихся вопросами ювенальной юстиции, «при централизующей эту деятельность работе суда» (с. 201).

Высказанные замечания сами по себе не бесспорны, носят дискуссионный характер и не влияют на общую высокую *оценку* проведенного И.П. Поповой диссертационного исследования. Оценивая диссертацию в целом, следует признать, что в ней разработана и обоснована совокупность теоретических концептуальных положений об обвинительном приговоре без назначения наказания, которые предоставляют возможность соблюдения баланса интересов участников уголовно-правового конфликта и реализации восстановительного подхода в современной парадигме уголовного судопроизводства, на основе чего разработан и обоснован комплекс предложений, направленных на совершенствование уголовно-процессуального законодательства, регулирующего основания и порядок постановления данного вида обвинительного приговора.

Представленная диссертация выполнена самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвинутые для публичной защиты, свидетельствует о творческом подходе автора к изучаемым проблемам и личном вкладе автора в науку, соответствует научной специальности 12.00.09 – уголовный процесс и является самостоятельной научно-квалификационной работой, в которой содержится решение важной актуальной научной задачи, имеющей значение для развития науки уголовного процесса и правоприменительной практики.

Вышеизложенное позволяет сделать *однозначный вывод* о том, что диссертация на тему «*Обвинительный приговор без назначения наказания в российском уголовном судопроизводстве: сущность, основания и порядок постановления*» отвечает по содержанию и по форме требованиям пункта 9 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением

Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 (в редакции от 01 октября 2018 г.), а ее автор – Ирина Павловна Попова – заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.09 – уголовный процесс.

Отзыв на диссертацию И. П. Поповой подготовлен доцентом кафедры уголовного процесса и криминалистики, кандидатом юридических наук Шагиняном Арменом Степановичем (специальность 12.00.09 – уголовный процесс; криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность), обсужден и одобрен на заседании кафедры уголовного процесса и криминалистики 08 ноября 2018 г. (протокол № 15).

Заведующий кафедрой
уголовного процесса и криминалистики,
доктор юридических наук (12.00.09 – уголовный процесс),
доцент Назаров Александр Дмитриевич

